

Политический цикл и войны кризиса порядка

К концу 2024 года политические или местные выборы пройдут более чем в семидесяти странах, в которых проживает более половины населения Земли. Среди прочих электоральный опрос затронет Соединённые Штаты, Индию, Россию, Европейский союз, Мексику и Индонезию. С одной стороны, это означает теоретическую победу марксизма, который называет демократию «наилучшей оболочкой» господства капитала и анализирует градации и вариации *империалистической демократии* как современные формы классовой гегемонии.

Здесь можно вспомнить о закономерностях плюрализма властей, о весе, который приобрела *монетарная власть*, о тенденции ко всё большей централизации в *исполнительной власти* функций *законодательной власти*, о заражающем влиянии *телевизионной демократии* в старых и новых державах или о *плюрализме надстроек* европейского империализма, где сочетаются федеральные, конфедеративные и национальные власти.

С другой стороны, для *демократической идеологии* характерно понимание голосования и выраженного в нём политического цикла как детерминирующих факторов политической власти, в идее *примата политики* и мифе о народной воле, выражаемой через урны для голосования. Марксистская наука, напротив, анализирует диалектический процесс, посредством которого группы и фракции правящего класса цепляются за эти полномочия, изучает, как международные детерминанты мирового противостояния влияют на национальные политические циклы, освещая их исторические особенности и закономерности, а также вскрывая их дисбалансы и несоответствия.

Новая стратегическая фаза отмечена упадком Атлантики, утверждением Китая как нового претендента на империалистический раздел и возникновением группы средних держав, которые теперь принято называть *Глобальным Югом*. *Неравномерное развитие* нарушает порядок, то есть баланс между державами и международными институтами, которые его представляют; тем самым акцент в противостоянии смещается на роль государств в промышленной и протекционистской политике, на использование экономической силы как инструмента принуждения, на перевооружение и подготовку военной силы в целях сдерживания, перед лицом вероятных в ближайшие годы конфликтов между крупными державами. Именно так *войны кризиса порядка* повсеместно оставляют свой отпечаток на новом политическом цикле.

Можно начать с *империалистической демократии* в Вашингтоне. Уже восемь лет, по крайней мере, говорится о кризисе демократии в Америке; неожиданное избрание Дональда Трампа в 2016 году и *брексит* в Великобритании стали символами *атлантического упадка* и эрозии западного либерального порядка. Сегодня, когда вновь проявляется неизвестность возможного повторения 2016 года, речь идёт прежде всего о необходимости избежать крайнего субъективизма тезисов, связывающих судьбы мировых балансов с предвыборной гонкой и возвращением колобродящего паясничанья президентства Трампа. Мы уже вспоминали по случаю американского кризиса, равно как и в связи с демагогами, авантюристами и дилетантами, появившимися в последние годы в результате *электоральных восстаний* в старых державах, диалектический метод, провозглашённый Карлом Марксом в эссе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», шедевре материалистической политической науки, посвящённом генезису Второй империи во Франции.

Виктор Гюго в азарте нападков на Наполеона III сделал его гигантом, хотя и гигантом зла; Пьер-Жозеф Прудон в поисках объективных причин в итоге превратил его в историческую необходимость. На эти деформации субъективизма и объективизма Маркс отвечал, что «Восемнадцатое брюмера», напротив, демонстрирует, как классовая борьба создала «условия и обстоятельства, давшие возможность дюжинной и смешной личности сыграть роль героя»¹.

Постоянные и исторические закономерности американской политической культуры указывают на сложную динамику политического цикла, в котором континентальный центр федерации противостоял метрополиям двух побережий, вплоть до *морального фактора* популистской традиции и «*лихорадок*», периодически будораживших социальную психологию. Трансформированные империалистическим развитием, эти константы сегодня

сочетаются с неизвестными факторами относительного упадка Америки и историческими *коллизиями*, порождёнными Китаем, беспрецедентным движением средних держав, а также сочетанием демографии и миграционных потоков.

Таковы «*условия и обстоятельства*» американского кризиса, с которого начались трампистские колебания, вплоть до крайнего эпизода – штурма Капитолийского холма 6 января 2021 года. Поскольку на Старом континенте происходят те же исторические коллизии, американские неизвестные сочетаются с европейскими, а Китай и *войны кризиса порядка* испытывают на прочность атлантические отношения.

(продолжение на стр. 2)

Январь 2024 г.

¹ - Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2-е. Т. 16. С. 375.